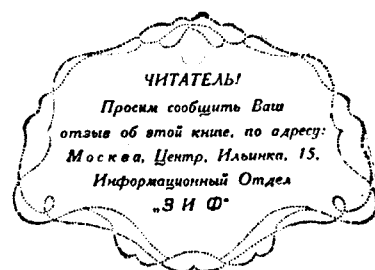

ФЕНИМОР
КУПЕР

КОЛОНИЯ
НА КРАТЕРЕ
—
МОРСКИЕ
Л Ъ В Ы

ФЕНИМОР КУПЕР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РОМАНОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. МОГУЧЕГО

ТОМ XIII

„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

И 192
162

ФЕНИМОР КУПЕР

К—92

КОЛОНИЯ НА КРАТЕРЕ

РОМАН

НЕ КОПИРОВАТЬ

МОРСКИЕ ЛЬВЫ

РОМАН

1—7 ТЫСЯЧА

„ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА“
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

J. FENIMOR COOPER

THE CRATER OR THE VULKAN'S PEAK

THE SEA LIONS OR THE LOST SEALERS

Переплет и обложка по рис. худ. А. Могилевского

Отпечатано в типографии Госиздата

„Красный Пролетарий“. Москва,

Пименовская улица, 16,

в колич. 7000 экз., 15 л.

Главлит № А—14008

МСМХХVІІІ

ПРЕДИСЛОВИЕ

„Колония на кратере“—соединение своеобразной робинзонады с увлекательным повествованием о зарождении нового общества. Новым, однако, общество колонии на кратере является лишь в географическом смысле. В смысле переселения обитателей Соединенных Штатов на необитаемые острова. По своей социальной сущности это общество на самом деле является точным слепком с любого товарного общества. Фенимор Купер отражает психологию капиталистических и землевладельческих классов в своей совсем не утопичной утопии. Его фантазия никак не может выйти за узкие пределы понимания общественных отношений его собственным классом. Марк и Боб—герои романа—имеют максимум экономических и политических прав, потому, якобы, что они открыли острова, и их энергии колония обязана своим существованием. Вокруг Марка и Боба создается группа привилегированных, связанных семейными отношениями, т.е. отношениями частной собственности. К ним примыкают капитаны, квалифицированные ремесленники и земледельцы—все, имеющие в своем владении те или другие средства производства. Прочая масса населения колонии, правда, получает участки земли и кое-какую помощь со стороны организаторов колонии, но отнюдь не с целью подъема ее благосостояния. Во-первых, „помощь“ идет за счет общественных богатств. Колониальное сырье отправляется на рынки и благодаря специфическим условиям его добычи (дешевизна рабочих рук, особенные неистощенные богатства) обменивается с лихвой на нужные потребительные стоимости. При этом значительная доля поступает в собственные магазины Марка Вульстона и других новоиспеченных буржуа. Естественно, что это позволяет им на весьма и весьма выгодных условиях сосредоточивать в своих руках значительную долю труда колонистов. Независимость колонистов, таким образом, мнимая. Правда, они еще не лишены своих личных средств производства. Но, видимо, недалеко было то время, когда Марк Вульстон „с товарищи“ начали бы уже и прямо покупать рабочую силу. Организация заводов по переработке жиров, весь китобойный промысел, судостроительство—все это уже организация на началах промышленного капитализма.

Фенимор Купер глухо сообщает о каком-то недовольстве населения создавшихся порядками. Появилась газета. Общественное мнение колонии, видимо, выразилось не в пользу Вульстона. Вполне понятно, что в столь молодом обществе формы экономической эксплуатации еще не успели опереться на войско, на чиновников, на церковь и изобретенную для послушания историю (история была на глазах у всех). Вот почему Марку Вульстону пришлось покинуть колонию и поискать почву для эксплуатации в старых странах. Здесь Фенимор Купер закрывает завесу над возможными изменениями общественных отношений в колонии. Романист находит выход в уничтожении колонии вулканическим извержением. Другой „романист“—общественная история—показывает другой выход. Социальное извержение уничтожает капиталистические производственные отношения и ставит на месте анархического общества эксплуататоров ассоциацию сознательных и действительно равных производителей, работающих и распределяющих блага на коммунистических началах. В этом подлинно новом обществе не будет места Маркам Вульстонам и эксплуатации индейцев. Народы всех рас и всех национальностей сольются в общую семью.

Осудить прошлое, между тем, не означает, что надо отвернуться от него, что в нем нечему учиться. Человек—не только продукт истории, но и сила ее созидания. Роман Купера как капиталистическая романтика советскому читателю не нужен, но как яркая страница величайшей активности человека, как отображение мощной борьбы человека с природой—он нам должен и не может не быть близким.

Вся история жизни Марка Вульстона и Боба на голой вулканической скале, вся история разумного использования возможностей, которые может дать природа при приложении человеческого труда,—представляет в нашей борьбе за трудовую культуру полезный и важный урок. В равной мере это относится к оживленной трудовой деятельности позднейших колонистов.

Труд общественно человека необходим во все времена. Коммунисты борются за изменение его социальной формы, за то, чтобы работали все люди в меру их сил и способностей, чтобы в обществе не было двух полюсов, чтобы одна часть человечества не пользовалась чрезмерным трудом других. С этой решающей поправкой, которая для советского читателя очевидно ясна, роман Купера безусловно может считаться полезной книгой.

Вслед за „Колонией на кратере“ в этом томе читатель найдет другой роман „Морские львы“. И в этом романе ценна для нас картина героической тяжелой работы моряков-промышленников в скованных льдами пространствах полярных стран. Другая сторона романа, рисующая социальные симпатии автора, должна быть предметом критического отношения нашего читателя. Накопительство для себя, религиозное ханжество и другие „прелести“ разрушенного у нас общественно строя являются для каждого подлинно-советского гражданина предметом действительной ненависти. И трудно сомневаться, чтобы в фигуре Пратта он не узнал наших собственных городских и деревенских буржуа.

А. З.

КОЛОНИЯ НА КРАТЕРЕ